

Вера Т. в извечную приговоренность влюбленных друг к другу со временем под влиянием жизненных обстоятельств, размолвок с любимым и возрастанием его отчужденности ослабевает, но не исчезает совсем. «Бывало все: и счастье, и печали, / и разговоры длинные вдвоем. / Но мы о самом главном промолчали, / а может, и не думали о нем. / Нас разделило смутных дней течение — / сперва ручей, потом, глядишь, река... / Но долго оставалось ощущение: / Не навсегда, ненадолго, пока... / Давно исчез, уплыл далекий берег, / и нет тебя, и свет в душе погас, / и только я одна еще не верю, / что жизнь навечно разлучила нас». Однако и после того, как повседневная жизнь привела к иссякновению высокой любви, Т. сохранила благодарную память о ней как о бытийном идеале, позволившем ей реально пережить творческое, одухотворенное восприятие мира и запечатлеть это восприятие в своей лирике. А высокое поэтическое слово, напечатанное в книгах, становится эстафетой вечной жизни. Философски размышляя об этом, Т. писала: «Человек живет совсем немного — / несколько десятков лет и зим, / каждый шаг отмеривая строго / сердцем человеческим своим. / Льются реки, плещут волны света, / облака похожи на ягнят... / Травы, шелестящие от ветра, / полчищами поймы полонят. / Выбегает из побегов хилых / сильная, блестящая листва, / плачут и смеются на могилах / новые живые существа. / Вспыхивают и сгорают маки, / истлевает дочерна трава... / В мертвых книгах / крохотные знаки / собраны в бессмертные слова».

Соч.: Стихи. М., 1969; Избранные стихи и поэмы / предисл. А. Туркова «Ее звезда». М., 1988; Не отрекаются любя. М., 1997; Дом мой — в сердце твоём: стихотворения. М., 2001.

Лит.: Калитин Н. Первая книга // Лит. газ. 1945. 1 дек.; Степанов Н. Молодые поэты // Знамя. 1948. № 2; Новые стихи А. Кронгауза и В. Тушновой // Лит. газ. 1948. № 41; Басалаев И. Стихи Вероники Тушновой // Звезда. 1955. № 1; Марченко А. «Нет, это не молния, просто зарница...» // Знамя. 1959. № 1; Яшин А. Памяти друга // Лит. газ. 1965. 10 июля; Друнина Ю. Памяти В. Тушновой // Лит. газ. 1965. 16 нояб.; Гинзбург Е. Живое сердце // Новый мир. 1965. № 12; Михайлов Ал. Строки любви и счастья // Москва. 1966. № 2; Жирмунская Т. Кладовая тепла // Лит. газ. 1967. 12 июля; Ахмадулина Б. [Вступ. заметка к стихам Т.] // Лит. Россия. 1976. 26 марта; Соболев М. «Биенье сердца моего...» // Поэзия: альм. Вып. 20. М., 1977. С. 161–163; Соболев М. Два портрета. Вареничка. // Октябрь. 1987. № 8. С. 180–182.

М. Ф. Пьяных

ТХОРЖЕВСКИЙ Сергей Сергеевич [16.3. 1927, Ленинград] — прозаик.

Прадед Т.— А. И. Пальм, сын провинциального захудалого дворянина и крепостной крестьянки, прапорщик лейб-гвардии, петрашевец, стоявший на эшафоте вместе с Ф. М. Достоевским, беллетрист и поэт. Дядя Т.— А. И. Тхоржевский, камергер царского двора (с 1912 по 1917), управляющий канцелярией Министерства земледелия, с 1919 эмигрант, журналист, поэт, известный переводчик Омара Хайяма, похоронен в Париже (1951). Отец Т. окончил юридический ф-т Петербургского ун-та, имел науч. труды по истории, в 1930-х был безвинно осужден, отправлен в лагерь на Беломорканал. Умер в блокадном Ленинграде. Самого Т. репрессировали 16-летним школьником, и он провел 6 лет в тюрьмах и в лагере на Воркуте, где работал на шахте. В 1952–55 Т. жил в г. Каменске Ростовской обл., после чего получил возможность вернуться в Ленинград. Впервые рассказы Т.— «**Близкий человек**» и «**Снег**» — опубликованы в альм. «Молодой Ленинград» (1957). Первая книга рассказов «**Ожидание**» вышла в 1958.

Человек всесторонне образованный, Т. в высших учебных заведениях не учился, а лит. школой для него стало объединение молодых прозаиков при Ленинградском отделении изд-ва «Советский писатель», руководимое Л. Н. Рахмановым и М. Л. Слонимским; Т. занимался там в 1956–58 вместе с А. Володиным, В. Пикулем, В. Курочкиным, В. Конечким, В. Голявкиным и др. Ранние рассказы Т. так или иначе навеяны тюремными или лагерными воспоминаниями («**Туман над Вадьюганом**», 1953; «**Второе крещение**», 1956; «**Косуха**», 1959), в них слышатся отголоски драматической биографии автора, сожаления об исковерканной юности, о неузнанной чистой любви и погибшем семейном уюте. Тем не менее и эти рассказы, и те, что написаны по впечатлениям лет, проведенных на юге («**Цветет алыча**», 1961; «**Река шумит среди камней**», 1966), и повесть «**Счастливый и везучий**» (1964), как бы подводятся итог «лагерной теме», проникнуты светлым мироощущением и свидетельствуют о духовной стойкости писателя.

Во второй половине 1960-х Т. обратился к документально-биографическому жанру, написав историческую повесть «**Жизнь и раздумья Александра Пальма**» (1967–69), изданную отд. книгой в 1971. Причины, побудившие его взяться за перо, он объяснял в послесл. так: «Мой первоначаль-

ный интерес к Александру Ивановичу Пальму был просто интересом правнука к жизни и мыслям прадеда... Однажды мне подумалось, что, может быть, профессией своей в какой-то мере я обязан прадеду — все-таки наследственность... Во мне крепло убеждение, что написать о Пальме — мой долг... Но я совсем не хотел писать панегирик». В ходе работы над повестью Т. почувствовал, что судьба Пальма — не только частная жизнь, любопытная для потомка, но частная жизнь в истории, содержащая в себе поучительный нравственный опыт. В решающий момент Пальм оказался — пусть почти незаметным — участником общественного движения, оставившего свой особенный след в России, он не герой, но его жизнь своего рода подвижничество. Рассказывая о нем, Т. не повышает негромкого голоса, не допускает панегирических нот, избегает вымысла и беллетризации, но предельно вживается в родной для него образ, и поэтому сила воздействия повествования равносильна здесь художественной.

После книги о Пальме Т. написал документальную повесть **«Искатель истины»** (1971–72) — о трагической судьбе еще одного петрашевца Александра Баласогло, чье имя, кажется, совсем уже кануло в Лету. Затем последовали основанные на богатых архивных материалах повесть **«Высокая лестница»** (1975–76), посвященная замечательному русскому поэту XIX века Якову Полонскому, повесть **«Кардиатрикон»** (1979) — о польском графе, привлекавшемся по делу декабристов, и повесть **«Странник»** (1981) — о поэте пушкинской поры Викторе Теплякове. К ним примыкают документально-биографические повести **«Испытание воли»** (1985) — о революционере Петре Лаврове и **«Закон совести»** (1989) — о Николае Шелгунове, публицисте, заключенном в Петропавловскую крепость в связи с процессом Чернышевского. Историческая проза Т. предельно фактографична, «непридуманность рассказа», по мнению писателя, имеет «особый, терпкий вкус»; следуя неукоснительно букве и духу времени, Т. демонстрирует завидное умение ощущать ту или иную эпоху как свою и находить надысторическую доминанту народного поведения.

В 1990-е отдавал предпочтение мемуарной эссеистике (**«Размышления во время бессонницы»** // Звезда. 1996. № 1; **«Поздние записи»** // Звезда. 2002. № 5). Потомственный интеллигент, западник по убеждениям, почитатель Герцена, он обращался здесь к той же проблематике, что и в исторической прозе. Раздумывая о судьбе России,

о взаимоотношениях частного человека и государства, творческой личности и власти, писатель утверждал, что «только сознание своего долга придает жизни высокий смысл», только чувство ответственности — перед собой, перед страной, перед человечеством — может служить гарантией общественного оптимизма. «Для человека с живой душой потребность творить добро, — уверен Т., — должна быть равнозначна потребности неустанно действовать, не опускать руки».

Т. — опытный лит. редактор (сотрудничал с ж. «Звезда» и «Костер»), а также переводчик Киплинга, Лонгфелло и польских поэтов (**«Из польской поэзии XX века»**, 1990).

Соч.: Четверо на Нижней Тунгуске: Повесть и рассказы. Л., 1961; Тихая ночь у костра: Повести и рассказы. Л., 1964; Портреты пером: Исторические повести. Л., 1984; Счастливый и везучий: Повесть и рассказы. Л., 1990; Шпага за шкафом // И. И. Тхоржевский. Последний Петербург: Воспоминания камергера. СПб., 1999; Открыть окно: Воспоминания и попутные записи. СПб., 2002.

Лит.: Пруссак И. Облик поэта, облик эпохи // Лит. обозрение. 1978. № 7; Калмановский Е. Спасатель // Нева. 1982. № 10; Коняев Н. Портреты пером // Звезда. 1982. № 10; Турков А. Испытание воли // Известия. 1985. № 17; Арьев А. Бремя надежд // Нева. 1986. № 6; Гранин Д. Рисунок жизни характерный // Тхоржевский С. Портреты пером: исторические повести. М., 1986; Горышин Г. Хватило жизни рассказать // Вечерний Ленинград. 1990. № 110.

И. С. Кузьмичев

ТЫНЯНОВ Юрий Николаевич [6(18).10.1894, г. Режица Витебской губ. (ныне г. Резекне, Латвия) — 20.12.1943, Москва] — прозаик, литературовед.

Отец Т. — врач, человек широко образованный и демократически настроенный, оказал большое влияние на сына. «С отцом у него была большая духовная связь» (Воспоминания о Юрии Тынянове. С. 144), в отличие от матери, которая «не понимала» его и отношения с которой складывались сложно (Каверин В., Новиков Вл. — С. 20). Учился Т. в Псковской гимназии (1904–12), где «был одним из первых учеников» (**Автобиография**. С. 6), окончил ее с серебряной медалью. Продолжил образование на славяно-русском отделении историко-филол. ф-та Петербургского ун-та (1912–19), где слушал лекции И. А. Бодуэна де Куртенэ, Ф. Ф. Зеллинского, Н. И. Кареева, Н. О. Лосского, В. Н. Перетца, Л. В. Щербы и др. Глубокий след в жизни Т.-студента оставил пушкинский